

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема формирования подлинно демократического правосознания стала одной из ключевых, определяющих судьбу будущей отечественной государственности. Однако без идейного стержня, без идеологических ориентиров эта задача является недостижимой, а равно как и невозможно преодоление системного кризиса с последующим порывом России в XXI веке.

Любые попытки понять, что же такое правосознание, в конечном итоге приводят к нескольким теоретическим проблемам. Сегодня никого не удивляет тот факт, что особенности понимания какого-либо социального явления влияют на то, какими методами мы его исследуем и какие результаты получаем.

До недавнего времени основным для советских авторов было представление о правосознании как об одной из форм общественного сознания. Понимаемое таким образом правосознание обладает несколькими особенностями.

Правосознание является производным от глобальных особенностей социальной системы, в первую очередь, от экономического базиса общества. Поэтому изменяется оно медленно. Оно дискретно, разделено на части. Внутри него выделяются обыденная и теоретическая формы, идеология и психология; когнитивный, эмоциональный и волевой компоненты. Такое правосознание существует как на уровне отдельного человека, так и на уровне больших и малых групп. Индивидуальный уровень был включен в него позже, чем групповой. И, хотя никто не отрицает взаимозависимости этих уровней, появление идеи их разделения говорит о многом. Хотя и подразумевается, что правосознание человека каким-то образом связано с его поведением, на уровне больших групп это так и остается теоретическим предположением. Если при изучении правосознания осужденных людей их поведение еще принимается во внимание, то на уровне больших групп изучается исключительно сознание. Подразумевается, что содержанием правосознания является вся

На правах рукописи

ПЧЕЛИНЦЕВ

Виктор Александрович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ
ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(теоретико-правовое исследование)**

*Специальность 12.00.01 – теория и история права и
государства; история учений о праве и государстве*

**Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук**

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уфимский юридический институт МВД России»

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Алик Галимзянович ХАБИБУЛИН

Официальные оппоненты:
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Сергей Михайлович ШАХРАЙ

доктор юридических наук, профессор
Иван Георгиевич ГОРБАЧЕВ

Ведущая организация
Ульяновский государственный университет

Защита состоится «___» декабря 2004 года в «___» часов на заседании Диссертационного совета К-212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан «___» _____ 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К-212.081.01
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

совокупность законов и представлений о желаемом праве, а не только те из них, которые актуальны на данный момент.

В первых трактовках правосознание, являясь одной из форм общественного сознания, рассматривалось независимо от других его форм, в частности, сознания морального. Однако позже в литературе появилась идея о взаимозависимости этих форм. И эта идея полностью воплотилась в другом, наиболее часто используемом на сегодняшний день понимании правосознания - в массовом сознании.

Идея массового сознания появилась в России в шестидесятых годах, и, постепенно изменяясь, обрела свой современный вид. Выражением состояния, динамики и тенденций изменения массового сознания считается общественное мнение. Массовое сознание отличается от общественного сознания несколькими особенностями.

Во-первых, оно мобильно, то есть изменяется достаточно быстро. Причем в качестве факторов, отвечающих за его изменение, фигурируют не только материальные, но и психологические, например, расхождение между ожиданиями людей и тем, что происходит на самом деле.

Во-вторых, оно целостно и не является суммой частей. Оно не делится на идеологию и психологию. Его компоненты не делятся на когнитивные или эмоциональные. Кроме того, не существуют разные формы массового сознания: правосознание является не формой его, а аспектом сложной целостности и исследуется наряду с другими вопросами. В основе такого понимания сознания, очевидно, лежит предположение о том, что сознание целостно, все его стороны находятся в сложной связи, поэтому их нельзя отделять друг от друга. Видимо именно поэтому применительно к термину «массовое сознание» используют не только «типы», но и «состояния».

В-третьих, массовое сознание существует на одном единственном уровне – уровне больших групп. Это значит, что массовое сознание приписывается группе и не тождественно сумме сознанию отдельных людей. Также массовое сознание неотделимо от поведения. Оно – движущая сила людских масс.

Таким образом, мы имеем дело с двумя разными пониманиями правосознания: как формы общественного сознания и как одной из составляющих массового сознания.

Правосознание как форма общественного сознания относительно стабильно, непротиворечиво, дискретно и имеет самостоятельную ценность, независимую от степени влияния на поведение. Выделение в правосознании нескольких уровней ведет к противопоставлению человека и общества.

С другой стороны, в правосознании как аспекте массового сознания воплощены идеи целостности сознания и его изменчивости, противоречивости. Кроме того, массовое сознание рассматривается как непосредственно связанное с поведением людей.

Изучая массовое сознание, мы изучаем большие группы людей. Кроме всего прочего, с правосознанием связано понятие правовой культуры. Определение соотношения этого концепта с другими осложняется тем, что существует, по крайней мере, четыре подхода к его определению. В рамках одного из них, правовая культура понимается как система, в которой, наряду с правосознанием, участвуют и другие компоненты: закон, правоотношение, система правовых учреждений, правовое поведение. Правосознание, понимаемое как часть правовой культуры, во-первых, зависит от других компонентов системы, а, во-вторых, тесно связано с поведением. Первая особенность – рассмотрение правосознания как части сложной системы отличает этот подход от предыдущих. Конечно, правовой аспект массового сознания связан со всеми другими. Однако правосознание как часть правовой культуры тесно зависит от многих обстоятельств, существующих “здесь и сейчас” и не являющихся исключительно компонентами сознания.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, связанные с классификацией, определением сути, формы и юридической природы правосознания, были и остаются одними из центральных в общей теории государства и права.

Этой фундаментальной тематике, имеющей методологическое значение, посвятили свои труды С.С. Алексеев, А.С. Ахиезер, М.И. Байтин, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.В. Бородин, А.М. Васильев, А.Б. Венгеров, К.С. Гаджиев, В.Г. Графский, Ю.И. Гревцов, В.Е. Гулиев, Н.Н. Деев, А.И. Денисов, С.В. Дзейтов, А.В. Зиновьев, Д.А. Керимов, А.И. Ковлер, Л.Т. Кривушин, О.Е. Кутафин, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, Р.З. Лившиц, Г.С. Мальцев, Л.С. Мамут, Г.Н. Манов, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Р.С. Мулукаев, В.О. Мушинский, В.С. Нерсисянц, В.П. Очередыко, А.С. Панарин, А.С. Пиголкин, Т.Н. Радько, Ю.М. Резник, Ю.С. Решетов, А.М. Салмин, В.П. Сальников, Л.И. Спиридонов, С.В. Степашин, В.О. Тененбаум, Ю.А. Тихомиров, Б.Н. Топорнин, М.Х. Фарукшин, А.Г. Хабибулин, В.А. Четвернин, В.Е. Чиркин, О.И. Чистяков, В.Е. Чиркин, Г.Х. Шахназаров, Л.С. Явич и др.

Существенный вклад в исследование вопросов, посвященных взаимоотношению общества, личности, государства и права внесли виднейшие представители западноевропейской мысли, такие как: Р. Арон, М. Вебер, Г.Ф.В. Гегель, Э. Дюркгейм, И. Кант, П. Козловски, О. Конт, К. Маркс, Ш.Л. Монтескье, К. Поппер, Арн. Тойнби, Ф.Ф. Фукуяма, М. Хайдеггер, Ф.А. Хайек, О. Шпенглер, Ф. Энгельс, К. Ясперс и многие другие.

Указанная тематика носит не только теоретический и прикладной характер. Она определяет не только стратегию дальнейшего развития государственности, но и обуславливает необходимость определенных реформ для оптимальной модификации общества.

Актуальность проблемы, недостаточная разработанность в современной литературе обусловили выбор темы и предопределили ее комплексный, междисциплинарный характер.

Объектом исследования являются теоретико-правовые проблемы взаимосвязи и взаимозависимости модификации социально-политических отношений и эволюции правосознания общества.

Предметом выступает система внутренних и внешних факторов, обуславливающих трансформацию правосознания общества в период

генезиса социальной сущности современной российской государственности.

Цель работы заключается в комплексном анализе определенных проблем формирования правосознания в России на основе обобщения результатов, полученных по этой тематике отечественными и зарубежными исследователями, включая достижения смежных с юриспруденцией дисциплин. Для исследования природы правосознания и деятельности государства по его формированию, необходимо решить следующие конкретные **задачи**:

- обобщить достижения современной науки в разработке проблем государственной идеологии и права, используя комплексные исследования, сосредоточив внимание на наиболее нерешенных и дискуссионных вопросах, поиске ответа на них;
- исследовать юридическую природу категорий «правосознание», «правовая идеология», «правовая психология», изучить их функциональные характеристики;
- определить объективные тенденции в процессе исторического развития правосознания вообще, в России в особенности, их диалектическую взаимообусловленность и неразрывность в структуре юридического процесса познания;
- выявить значимость исследования проблем взаимосвязи правосознания и идеологической деятельности государства в сложных условиях формирования и функционирования властных структур в постпереходном обществе;
- рассмотреть концепцию прав человека с позиций системного анализа, в качестве универсальной общемировой идеологии.

Методология исследования. При решении поставленных задач автор опирался на современные методы познания, выявленные и разработанные современной наукой и апробированные практикой. Из специальных методов в ходе исследования применялись системный, структурно-функциональный, исторический, сравнительно-правовой и другие методы, а также законы диалектики: единства исторического и

логического, абстрактного и конкретного, общего и особенного, единичного и уникального.

Научная новизна состоит в том, что в диссертационной работе при современном научном подходе проведено исследование сущности и содержания процесса трансформации правосознания современного российского общества, выявлены теоретические модели и конкретные проявления в реальной государственно-правовой действительности.

Положения, выносимые на защиту. Результатом научного анализа данной проблемы являются выносимые на защиту выводы и положения.

- Эффективность правового регулирования общественных отношений в современной российской государственности во многом обусловлена уровнем правосознания широких слоев населения, их готовностью и желанием воплотить в жизнь правовые предписания государственной власти.

- Определение содержания правосознания напрямую связано с пониманием самого феномена права. Если право приравнивается к действующему закону, то и содержанием правосознания становится закон. В таком контексте значимым является разделение норм на правовые и моральные. Но существует и другая точка зрения на феномен права: право это нечто большее, чем закон. Утверждение о том, что область правовых норм отлична от области норм закона, может быть рассмотрено в двух плоскостях: генезиса и функционирования. Во-первых, право может рассматриваться как предшествующее закону. Оно есть там, где есть договор, но юридической нормы может еще и не быть. Во-вторых, в правовые нормы могут включаться не только положения закона. С другой стороны, некоторые исследователи говорят об интуитивном праве, понимая под ним, очевидно, те верования, обычаи, нормы разрешения конфликтов, которые используются людьми помимо или вопреки тому, что записано в законе. При этом утверждается, что различные типы права взаимодействуют между собой. Ограничение содержания правосознания нормами закона хотя и вносит методологическую ясность, неэффективно с точки зрения конкретных исследований. Таким образом, приравнивая

право к закону, мы рассматриваем сиюминутный срез ситуации, а, говоря об интуитивном праве или правовом чувстве, связываем то, что существует сегодня, с тем, что уже было или еще будет. Кроме того, расширяя понятие права, мы принимаем во внимание собственную активность людей, а не ограничиваемся приравниванием их только к объекту внешних воздействий.

- Политика и деятельность государства в области развития правового и духовного потенциала страны в обстановке экономической и социальной реформы должны рассматриваться как условие формирования гражданского общества, его политической системы, демократии. Процессы интеграции в области науки, культуры, экономики создают залог нравственного и морального здоровья общества, формируют основу его социальной безопасности. Уровень гуманности общества проверяются не только в процессе выборов или референдумов, но и постоянно, в повседневном участии и причастности граждан к делам государства, региона, коллектива, семьи и других форм общения. Через структуры управления образованием, культурой, средствами информации, создание условий для самоуправления в производстве и первичных региональных структурах, для развития семьи, личности государство формирует духовное и физическое здоровье граждан и призвано оберегать его.

- Реформа государственной власти в современной России продиктована логикой собственного развития и самосохранения российской государственности. И здесь раскрывается одна из глубинных основ, обуславливающих объективный генезис и востребованность правовой идеологии смешанного типа как стратегической доктрины России. В настоящее время происходит процесс становления инновационной модели развития страны, инициированный и поддерживаемый государством, которое существовало на протяжении столетий в мобилизационном режиме. Наблюдается своеобразный симбиоз, совмещение и переплетение двух типов развития, когда ни один из них не является доминирующим. Такой путь эволюции системы возможен только на основе синтезированной правовой идеологии.

- Общественные представления о национальной идее, демократическом правосознании более или менее удачно воплощены в действующей Конституции России. В ней заложены правовые гарантии полноценной, благополучной, обеспеченной жизни свободных граждан в безопасной стране. Из текста Конституции видно, от чего Россия уходит, что приемлет, и что стремится создать. Известно, что идеи права, свободы, преуспеяния и безопасности - характерные черты «национальной мечты» любого цивилизованного общества, российского также. А главное в том, чтобы именно конституционное правосознание пусть постепенно, но становилось «жизнью по конституции».

- В современной Российской Федерации все более отчетливо проявляется тенденция к осознанию обществом необходимости учреждения в стране новой, цивилизованной государственности, основанной на законности и выражающей коренные интересы и волю народа. В обществе нарастают, с одной стороны, психологическая усталость, а с другой - проявления радикализма и социального экстремизма. Несомненно, на состояние массового правосознания российских граждан сильное негативное воздействие оказали события, связанные с противостоянием законодательной и исполнительной, а также федеральной и региональной властей. Но нельзя забывать о том, что общество состоит из индивидов, каждый из которых представляет собой личность со своими жизненными установками.

Практическая значимость исследования состоит в использовании материалов и выводов диссертации в процессе преподавания курсов: «Теория государства и права» и «Актуальные проблемы теории государства и права», «Политология», «Конституционное право Российской Федерации и зарубежных стран», а также в повседневной деятельности представителей государственных органов и общественных организаций.

Апробация исследования. Выводы и основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, а также в

выступлениях автора на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень разработанности темы, объект, предмет, цель и задачи работы, ее методологическая основа, формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отмечается практическая значимость и апробация результатов исследования.

Глава I. Теоретико-методологические основания исследования политико-правовой природы правосознания

В первом параграфе – *«Правосознание в категориальном аппарате общей теории государства и права»* - проводится теоретико-правовой анализ понятия, сущности и содержания правосознания как научной категории общей теории государства и права.

Автор отмечает, что в настоящее время практика демократизации правовой жизни требует массовой ориентированности правового сознания на выработку теоретически обоснованных и практически оправданных правовых решений. Представляется, что данная задача не может быть решена без научного познания правосознания. В связи с этим имеет смысл остановиться на характеристике онтологического (социологического) исследования правосознания.

В юридической науке изучению правосознания уделяется значительное внимание. Результаты правовых исследований, опираясь на разработку проблемы сознания в психологии и философии, в самом общем виде сводятся к тому, что правосознание по своей природе – это именно

осознание права. Правосознание (как и сознание) есть выражение и проявление разумной, рассудочной деятельности человека. Правосознание организует сферу чувств и побуждений, но к ним не сводится, оставаясь разумной деятельностью. Правосознание является частью (видом) общественного сознания. Содержание правосознания составляют взгляды, убеждения и идеи, относящиеся к праву¹.

Общая теория права, основываясь на результатах изучения сознания философией, ограничивается в исследовании правосознания в онтологическом аспекте двумя видами: обыденным и теоретическим (рациональным)². Представляется, что не менее важным является такой относительно самостоятельный вид правосознания, как практическое правосознание, которое играет важную роль в общественной жизни и, в частности, в воздействии на процессы правового регулирования общественных отношений.

Данные виды (уровни) правосознания влияют друг на друга и оказывают в своей совокупности существенное воздействие на правотворческую и правореализующую деятельность. Необходимо проводить исследование правосознания в единстве со всем комплексом видов (уровней) и аспектов сознания. Только в этом случае познание правосознания приобретет научный характер и будет успешно использовано в развитии законодательства.

Так, обыденное правосознание отражает интересы людей, возникающие в их непосредственном общении друг с другом, что необходимо в процессе создания и реализации норм права. Но правотворчество и правореализация не будут эффективными, если они не опираются на практическое правосознание, обладающее опытом воздействия на реальные общественные отношения. Теоретический уровень сознания является высшим уровнем осознания действительности и определения ее преобразования, где сознание обретает объективно

¹ См.: Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. - С.384 – 385.

² См.: напр.: Проблемы общей теории права и государства/ Под. ред. В.С. Нерсисянца. М., 1999. - С.384 – 386.

закономерное значение. Выработка теоретического правосознания в процессе правотворчества и правореализации возникает при осмыслении и определении путей развития регулируемых правовыми нормами общественных отношений. При помощи теоретического правосознания в процессе правотворчества и правореализации осмысливаются, воспроизводятся или преобразуются с учетом научно обоснованной общественной целесообразности ценностные ориентации обыденного или практического правосознания.

Особенность правового сознания заключается в том, что оно интегрирует обыденное, практическое и теоретическое сознание. Правовое сознание представляет собой диалектическое соединение трех видов (уровней) правосознания: обыденного, непосредственно отражающего правовые отношения людей в их повседневной жизнедеятельности; практического, основанного на опыте правотворческой и правореализующей деятельности; теоретического (рационального), связанного с исследованием круга явлений, познание которых необходимо для решения правовых проблем.

В исследовании правосознания важное место занимает обнаружение динамики переходов от одного вида (уровня) правосознания к другому. Анализ этих переходов позволяет теоретические правовые знания превращать в практическое правовое сознание и действие, а также обыденное и практическое правовое сознание превращать в рациональное (теоретическое).

Сочетание обыденного, практического и теоретического правосознания отчетливо проявляется в правотворчестве. Так, обыденное правосознание, непосредственно реагируя на потребности общественной жизни, фиксирует внимание правотворческого органа на необходимости создания, изменения или прекращения действия соответствующих правовых предписаний. Далее проблема правового опосредования общественных отношений осмысливается на уровне практического правосознания, актуализирующего необходимость регулирования данных отношений нормами права.

Теоретическое правосознание, учитывая состояние обыденного правосознания и опираясь на опыт практического правосознания, способствует созданию обоснованных правовых норм, в процессе своей реализации изменяющих, преобразующих и развивающих общественные отношения в соответствии с потребностями общества. Осознание опыта правотворческой и правореализующей практики может быть включено в содержание научного знания лишь после проверки истинности данных и аргументов практического правосознания научными методами. Следует отметить, что практическое правосознание может восполнять в правотворчестве теоретическое правосознание в тех случаях, когда исключается возможность научного обоснования в определении путей и методов правового регулирования, так как в обществе проявляют себя закономерности, которые еще не обнаружены и, можно допустить, что отсутствие представлений об этих закономерностях заменяется правовыми решениями, оправданными лишь продолжительным практическим опытом.

Второй параграф - *«Социальные нормы и правосознание: взаимовлияние и взаимозависимость»* - посвящен исследованию проблемы соотношения правосознания и социальных норм, регулирующих общественные отношения, как в России, так и в других странах.

Формирование высокого уровня правосознания - необходимое условие эффективного процесса реализации социальных норм и права вообще, реализации прав, свобод и обязанностей личности, так как жить в обществе и быть свободным от этих норм невозможно. Опыт развития цивилизованных обществ показывает, что добровольное выполнение своих общественных обязанностей есть неременное условие дальнейшего развития демократии, а осознание ответственности личности перед государством и обществом является одним из важнейших элементов правосознания, условием реализации прав и свобод личности. Именно тогда уважение к праву и закону становится личным убеждением каждой личности и превращается в привычку и навык.

Появление нормативного регулирования, по мнению М.И. Байтина, первый и один из наиболее значительных поворотных пунктов в

становлении социального регулирования, знаменующий крупные изменения, качественный скачок в его развитии.

При помощи общих правил оказывается возможным достигнуть единого, непрерывно действующего и вместе с тем экономичного порядка в общественных отношениях, подчинить поведение людей общим и одинаковым условиям, продиктованным требованиями экономики, власти, идеологии, всей социальной жизни. Резко сужаются возможности для господства случая и произвола. Тем самым с максимальной полнотой достигается главная цель социального регулирования - упорядочение всей социальной жизни, прежде всего приобретение ею общественной устойчивости и независимости от случая или произвола.

Весьма существенно, что нормативное регулирование затрагивает область общественного правосознания, связывается с ним, с существующей системой ценностей. Ведь всякая норма в обществе - это масштаб, критерий оценки будущих форм поведения, суждение о ценностях, обращенное в будущее и объективированное в том или ином виде.

Вся совокупность норм, посредством которых осуществляется регулирование поведения и деятельности, представляет собой систему нормативного регулирования общественных отношений. Право - уникальный, высокозначимый и авторитетный регулятор, но оно лишь один из компонентов системы нормативного регулирования. Выявление места и роли права среди иных социальных регуляторов (норм) имеет, по мнению В.В. Лазарева, большое значение для понимания его природы, определения возможностей и пределов регулятивного действия. А в свою очередь понимание и усиление роли права в жизни общества невозможно без высокого уровня правосознания в обществе.

В настоящее время роль правового регулирования, в том числе и социальных норм в России находится не на должном уровне. Как нам кажется, не последнее значение в этом негативном процессе принадлежит низкому уровню правосознания в нашем обществе, и этому явлению, пожалуй, можно найти объяснение. Многие годы российское государство

было закрыто от остального мира и тоталитарная система породила искаженную, слишком идеологизированную систему социальных норм. После того, как Россия встала на путь демократических преобразований, началось активное отторжение норм советской морали, но заменить ее более качественной зачастую не удавалось. В порыве отрицания «анафеме» порой предавалось все, и даже то, что могло бы с успехом послужить укреплению и демократических принципов.

Правосознание оказывает серьезное мотивационное воздействие на поведение людей. Оно содержится в общественном мнении и влияет на общественные отношения так же, как и социальные нормы, например, нормы морали, немаловажная роль которых в жизни современного общества никем не отрицается. Тесное взаимопроникновение и социальных норм и норм права обуславливают особое значение для воспитания высокого уровня правосознания, как важного фактора, дальнейшего укрепления законности и порядка в современном обществе. Ведь подавляющее большинство населения нашей страны соблюдают социальные нормы, к которым можно отнести и нормы права, добровольно, без применения принудительных мер со стороны государства в результате понимания и осознанного отношения к своему долгу перед государством и перед обществом.

Социальные нормы, имея свои специфические черты, тем не менее, пронизывают все сферы человеческого общества, а не только определенную его часть как норма права и, следовательно, они оказывают влияние и на правосознание самого общества. Так как правосознание - это отражение отношения человека к праву, а право уходит своими корнями в обычаи, традиции и ритуалы, которые являются частью социальных норм, но это, на наш взгляд, взаимообратный процесс - социальные нормы влияют на правосознание, а правосознание, в свою очередь, влияет на реализацию регулятивной функции социальных норм, повышая или наоборот понижая ее. Соответственно от уровня этих двух понятий в том или ином обществе колеблется и общий уровень реализации правового регулирования.

Глава II. Генезис правосознания и сущность государственной идеологии в демократической российской государственности

В первом параграф настоящей главы – «Становление и развитие правового государства в России и деформация правосознания» - анализируются особенности трансформации правосознания российского общества на современном этапе сквозь призму правового нигилизма.

Тема правосознания и правовой культуры затрагивает самые злободневные вопросы человеческого бытия - вопросы соотношения сознания людей и власти, их прав и обязанностей, охраняемых норм общественной жизни и т.д.

Затянувшийся кризис в стране, сопровождающийся перманентным падением производства, обнищанием миллионов людей, социальным расслоением общества, разрушением традиционных устоев и ценностей жизни; разгулом преступности; неопределенностью государственного устройства, региональным сепаратизмом; коррупцией и бюрократизацией чиновничества - размывает правовую систему общества, деформирует массовое сознание, доминирующими особенностями которого стали разочарование в реформах, тревога, беспокойство, растерянность, обостренное ощущение большинством населения своей социальной отверженности, незащищенности; ослабление доверия к государственной власти.

Вместе с тем, все более отчетливо проявляется тенденция к осознанию необходимости учреждения в стране новой, цивилизованной государственности, основанной на законности и выражающей коренные интересы и волю народа. В обществе нарастают, с одной стороны, психологическая усталость, а с другой - проявления радикализма и социального экстремизма.

Несомненно, на состояние массового сознания россиян сильное негативное воздействие оказали события, связанные с противостоянием законодательной и исполнительной, а также федеральной и региональной властей. Но нельзя забывать о том, что общество состоит из индивидов,

каждый из которых являет собой личность со своими жизненными установками. Общественное правосознание приобретает ведущую роль в механизме функционирования государственной власти. Однако гражданское правосознание пребывает в процессе становления и для того, чтобы оно окрепло, потребуется немало времени, духовных сил народа и политической воли властей. Важнее всего изменить место и роль гражданина в обществе, выработать механизмы, перемещающие в центр властных отношений интересы личности.

Человечеству для обеспечения своего будущего необходима нравственно-ценностная, моральная система координат, принципов поведения. Пронизывая общественное бытие и общественное сознание, социальные ценности служат источниками, своего рода «контрольными эталонами» мотивации поступков людей. Охватывая все сферы общественной жизни, система ценностей и соответствующих принципов основана на историческом опыте человечества и на признании существования единой духовной субстанции - разумного начала в природе, частью которой является и человек. Ценности в обществе формируются как составная часть его социокультурной сферы, эволюционирующей в качестве процесса бессознательной самоорганизации общества в целом. Система всех ценностей в обществе закрепляется и освещается моралью, правом, религией. Мораль присутствует в социальной организации общества в целом. Нравственный аспект имеет каждая из общественных ценностей, каждый вид человеческой деятельности. Человек является частью природы, и нет основания полагать, что наличие постоянных законов не распространяется на человеческое общество и поведение в нем людей, то есть на их нравственность. Приобретая национальные, религиозные, классовые особенности, нравственные абсолюты сохраняются тысячелетиями лишь потому, что тесно связаны со всеми другими системами и ценностями человеческой жизни.

С утверждением концепции правового государства в новой России происходит постепенное распространение такого негативного явления как правовой нигилизм. Причем распространяется он в двух основных формах:

обыденный и ведомственный правовой нигилизм. Сфера обитания первого - массовое сознание, социальная психология, второго - административно-командная управленческая система.

В массовом, обыденном (а во многом обывательском) правовом нигилизме тесно переплетены правовая неосведомленность, скептические стереотипы и предубеждения, а неверие в право и закон нередко достигает такой степени, что человек отказывается от реализации своих законных интересов, лишь бы «не связываться с правом». Обыденный правовой нигилизм далеко не всегда обусловлен низким общекультурным и образовательным уровнем. К сожалению, он достаточно широко распространен в среде технической, научной, творческой интеллигенции. И лишь в самое последнее время в смежных с юридической общественных науках наметилась тенденция к пониманию действительной социальной роли и потенциала права.

В чем же живучести обыденного правового нигилизма сегодня, в условиях формирования правовой государственности? Одна из них - наследие прошлого, условия, породившие деформированное восприятие права не только у представителей старшего поколения, но и у следующих за ним. Важно, памятуя о том, насколько устойчивы стереотипы, как легко передаются они младшим, разорвать эту «наследственную линию». «Нам еще только предстоит в полной мере осознать ценность права как одной из вершин общественного бытия,— пишут на страницах «Правды» два педагога, - Путь к этому лежит через ликвидацию пренебрежительного отношения к закону у главных воспитателей - родителей». Разумеется, не менее велика и роль школы, которая может сделать многое, но существенной результативностью похвастаться пока не может.

Другая причина - достаточно частые «нерадостные» встречи человека с правовой действительностью. Только с узко нормативистских позиций можно проводить прямую зависимость между нормой права, с одной стороны, и поведением личности - с другой, на чем строились многие выдвигавшиеся в литературе схемы «механизма действия права».

Если «юридический путь» приводит человека в государственный орган и он наталкивается там на бюрократические процедуры и необоснованные отказы, если средства массовой информации сначала рассказывают о высоких достоинствах нового закона, а затем о том, как он искажается и препарируется, если гражданин обращается в суд за защитой своего действительного или предполагаемого им права и ему говорят, что судебной защите такое право не подлежит, то именно эти «если», а их перечисление можно продолжать достаточно долго, и есть та среда, которая ежедневно и повсеместно воспроизводит юридико-нигилистические установка и предубеждения.

Как это ни парадоксально звучит, но в числе факторов, порождающих правовой нигилизм, может оказаться и само действующее право в сочетании с законодательными иллюзиями, т. е. представлениями о том, что достаточно принять «хороший закон», и тотчас и регламентируемой им сфере все будет налажено. Однако в реальной жизни дело обстоит сложнее, и закон нередко вынужден перед ней отступить. Тогда законодательная иллюзия в обыденном сознании зачастую сменяется неоправданным разочарованием в отношении права вообще.

Второй параграф – *«Место и роль государственной идеологии в процессе формирования правосознания»* - посвящен исследованию одной из актуальных проблем современности формирование государственной идеологии направленной на повышение уровня правосознания общества.

В настоящее время очевидно усиление интеграционных процессов (континентального и межконтинентального масштаба) различного свойства - политического, институционального, экономического, финансового, правового, военного и др. Без учета данного глобального характера также нельзя составить конкретное теоретическое понимание проблемы соотношения государства, права и идеологии. Во всяком случае значение, прежде всего, практического свойства таких вещей, как международные правовые стандарты (права человека, определенные виды нормативных актов, набор правовых установок в различных сферах жизни общества и человека), своего рода международные государственные

стандарты (принцип разделения властей, набор демократических институтов, процедур и технологий), весьма велико для построения и оценки соотношения исторически и социально-конкретного государства и права.

Правовое государство в границах своей сущности одновременно полагает себя в виде силы принуждения и в виде необходимых условий для защиты и развития естественных прав и свобод индивида. Словом, правовое государство в качестве содержания своего действия предполагает естественно-правовые ценности, а в качестве способа их реализации - традиционно присущую ему силу принуждения. Так, в Конституции России провозглашается правовое государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Достаточно ли этого конституционного акта для формирования правового государства? Нет. Для создания правового государства одновременно с законом необходимо формирование системы условий и предпосылок, обеспечивающих защиту прав и свобод человека. Если государство не реализует эту обязательную для него функцию, то, как следствие, нарушаются права и свободы (право на труд, отдых, образование, развитие национальных культур и др.). В данной ситуации говорить о правовом государстве не приходится. В лучшем случае мы имеем дело с государством формальной свободы. Что же касается права, то оно имеет диалектический характер. Право, для того, чтобы осуществить свои принципы, - равноправие, справедливость, всеобщность и другие, - должно сначала предстать в своем отчужденном виде, т.е. в виде закона, правовой нормы, т.е. концентрированной государственной идеологии; в то же время сам факт такого отчуждения является всего лишь средством, формой реального существования и развития как естественного права. Здесь в роли права выступает правовой закон, который воплотил в себе бессознательный, естественный закон свободы человека. Эта ступень правового государства и свойственного ей права предполагает реализацию идеи подчинения политических решений основополагающим правовым актам, прежде всего Конституции государства. Ибо, если происходит

возвышение политики над правом (а, также корпоративной идеологии над государственной), то право автоматически превращается в инструмент политической борьбы и политических амбиций. В результате и идея правового государства теряет основу и способ существования.

Таким образом, права человека - это продукт истории, то есть явление исторически возникающее, изменяющееся, развивающееся. Каждой ступени в историческом развитии свободы и права присуща своя юридическая концепция человека как субъекта права и соответствующие представления о его правах и обязанностях, его свободе и несвободе.

В современных условиях, во-первых, разработана общечеловеческая концепция прав человека в виде международных (в рамках ООН, Совета Европы, различных региональных систем) стандартов по правам человека; во-вторых, в каждой отдельной стране, на основе международных стандартов и с учетом национального своеобразия, складываются собственная концепция прав человека, свой перечень прав и свобод граждан, в чем-то отличный от других стран.

Поскольку в основе правопонимания в целом и прав человека, в частности, лежат идеи и принципы свободы и равенства, то последние должны толковаться в качестве атрибутов (неизменных, постоянно присущих признаков) как отдельного человеческого индивида, так и государственной идеологии.

Государство, будучи важнейшим социальным институтом и созданным, в конечном счете, социально-политической волей самих людей, не может не иметь свободы действия как условия обеспечения безопасности социума в целом и отдельного его члена в частности. Поэтому посягательство (в любой форме) или реально осуществляемая попытка такого посягательства (покушения) со стороны индивида на интересы (свободу) государства должно рассматриваться как посягательство и на интересы других индивидов, также находящихся под защитой государства. Точно так же и посягательство государства в лице чиновничества, правоохранительных органов, вооруженных сил на свободу волеизъявления отдельного индивида, если это волеизъявление не

преследует целей нарушения целостности социума, не может быть оправдано. При этом следует четко различать понятия посягательства как произвольного, незаконного (внеправового) волевого воздействия от ограничения (и даже лишения) прав и свобод личности со стороны государства, если это предусмотрено действующим международным и национальным законодательством.

Исключительно важное значение имеет не только формальное закрепление равноправия и свободы человека и государства в позитивном праве и государственной идеологии, но и реальное осуществление этих основополагающих принципов. На практике очень часто наблюдается, что в нормах действующего законодательства такое положение действительно закреплено, но именно формально. В действительности наблюдается, по меньшей мере, два обстоятельства, которые дискредитируют идею баланса государственного и индивидуального. Это, во-первых, наличие противоречий в законодательстве (или между однопорядковыми законами, или между законами и подзаконными актами), либо наличие пробелов в нем, приводят к фактическому нарушению оптимума, причем это нарушение, как уже отмечалось выше, происходит в пользу более сильного - государства. Во-вторых, отсутствие зачастую четких юридических механизмов обеспечения равенства государства и личности при разрешении каких-либо противоречий, систематически возникающих между ними. Отсутствие такого рода механизмов и приводит к возникновению, нарастанию, обострению и болезненному разрешению различного рода конфликтов, выигравшей стороной в которых чаще всего вновь является государство. Таким образом, в решении задачи обеспечения оптимума взаимоотношений между государством и человеком главное слово все-таки принадлежит государству и его идеологической деятельности, но при условии, что человек будет проявлять свою стимулирующую к достижению такого оптимума социальную активность.

В заключение можно сказать, что хотя наша правовая система находится далеко не в лучшем положении, бюрократия расцветает, широко распространены взяточничество и коррупция, тем не менее, если

постараться, если откинуть свойственный многим скептицизм, то можно увидеть, что все же за последнее десятилетие Россия как государство структурно изменилась и встала на путь демократического развития. Как справедливо отмечает В.С. Нерсисянц, тщательно продуманная и эффективная система правовой пропаганды повысит правовую культуру общества и будет способствовать повышению уровня правосознания граждан и, соответственно, улучшению правового положения страны.

В **заключении** формулируются основные выводы, представляющие, по мнению диссертанта, наибольший интерес, обобщаются теоретические и практические предложения, а также определяются некоторые актуальные направления дальнейшего исследования данной проблемы.

**По теме диссертации опубликованы
следующие работы:**

1. Пчелинцев В.А. Соотношение правосознания и социальных норм/ В.А. Пчелинцев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». –Тольятти, 2004, Вып. 44. С. 44-49. (0,37 п.л.).
2. Пчелинцев В.А. Правосознание в категориальном аппарате общей теории государства и права/ В.А. Пчелинцев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». –Тольятти, 2004, Вып. 44. С. 181-184. (0,25 п.л.).
3. Пчелинцев В.А. Правосознание и источники права: взаимосвязь и взаимозависимость/ В.А. Пчелинцев // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». –Тольятти, 2004, Вып. 44. С. 226-235. (0,65 п.л.).
4. Пчелинцев В.А. Конституция Республики Башкортостан и основные направления строительства гражданского общества/ В.А. Пчелинцев // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Башкортостан. –Уфа, 2001, №6 (19). С. 23-31. (0,56 п.л.).
5. Пчелинцев В.А. Основные направления государственного строительства в Республике Башкортостан/ В.А. Пчелинцев //

Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Башкортостан. –Уфа, 2000, №1 (7). С. 4-10. (0,43п.л.).

6. Пчелинцев В.А. Организационно-правовые основы местного самоуправления в Республике Башкортостан/ В.А. Пчелинцев // Материалы республиканской научной конференции 11-12 декабря 1999 г. – Уфа, 1999. С. 91-98. (0,5 п.л.).

7. Пчелинцев В.А. Конституционно-правовые основы местного самоуправления в Республике Башкортостан/ В.А. Пчелинцев // Материалы республиканской научной конференции 22 декабря 1998 г. – Уфа, 1998. С. 230-234. (0,31 п.л.).

8. Пчелинцев В.А. Будем создавать «княжества»?/ В.А. Пчелинцев // Законодательные органы власти субъектов Российской Федерации. Практика. Мнения. Проблемы: информационно-методический бюллетень Аппарата Государственной Думы Российской Федерации. –М., 1997, №2 (5). С. 63-69. (0,43 п.л.).

9. Пчелинцев В.А. Правовые вопросы местного самоуправления в Конституции Республики Башкортостан/ В.А. Пчелинцев // Материалы республиканской научно-практической конференции 23 декабря 1996 г. – Уфа, 1996. С. 48-52. (0,31 п.л.).

10. Пчелинцев В.А. К вопросу о правовой основе местного самоуправления/ В.А. Пчелинцев // Материалы республиканской научно-практической конференции 27 февраля 1996 г. –Уфа, 1996. С. 38-46. (0,56 п.л.).

Подписано в печать _____ г.

Печать офсетная.

Объем 1,0 п.л.

Формат 60x84 ¹/₁₆

Тираж 100 экз.

*Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Уфимского юридического института МВД России
450091, г. Уфа, ул. Муксинова, д.2*